

Когда еда уже почти была готова, Чжун Цзыци заскочил в огород Ван Цуйхуа и сорвал несколько огурцов. Не повезло — как раз наткнулся на самого хозяина. Увидев его, Ван Цуйхуа язвительно усмехнулся:

— О, кто пришёл, ты же вроде деньги теперь зарабатываешь? Так чего же моими овощами питаешься? Иди сам покупай!

Чжун Цзыци не ожидал, что слухи разлетятся так быстро. Он бросил на него спокойный взгляд и неторопливо ответил:

— Когда делили хозяйство, договорились ведь: овощи с этого огорода я могу брать, пока у нас свои не вырастут.

— А ты их сажал? Ничего не сажал — а есть хочешь до тех пор, пока у меня всё не закончится?
— Ван Цуйхуа упёр руки в бока. Ему давно было не по душе, что этот человек, даже отделившись, живёт себе припеваючи.

— Если есть претензии — иди к старосте и разбирайся. У меня нет времени тут с тобой препираться, — Чжун Цзыци презрительно скользнул по нему взглядом. И правда, сейчас у него не было ни времени, ни денег на семена. Вот когда дела пойдут стабильно — тогда и займётся хозяйством.

Сорвав огурцы, он поспешно ушёл. Даже отойдя на приличное расстояние, он всё ещё слышал, как Ван Цуйхуа бросает ему вслед грязные слова — про то, что он якобы цепляется к мужчинам, про бесстыдство. Чжун Цзыци раздражённо подумал: посмотрим ещё, кто к кому потом придёт с просьбами.

Вернувшись домой, он ничего не сказал. Просто нарезал огурцы, добавил соль, кунжутное масло, уксус, кинзу и немного сахара — получился освежающий холодный салат. К тому времени тушёная свинина с грибами уже дошла до готовности. Он один за другим вынес блюда на стол в главной комнате.

— Как вкусно пахнет... — Чжао Нин втянул носом аромат и тут же побежал на кухню помогать.

Когда всё было подано, они сели есть.

Чжао Нин и Чжао Шэн ели с таким аппетитом, что только успевали набивать рты, невнятно бормоча:

— Вкусно...

Чжун Цзыци лишь улыбнулся. Вообще-то он хотел приготовить острое мясо — все трое любили острую пищу, да и в прошлый раз его не хватило. Но оно слишком раздражало горло. Чжао Шэн и Чжао Нин ещё ладно, а вот Чжао Чжэнъань наверняка бы снова воспалил себе горло. Поэтому он решил сделать что-то помягче.

Чжао Чжэнъань давно уже был голоден. Даже несмотря на боль в горле, он ел жадно, большими кусками. Чжун Цзыци всё время следил за ним. Заметив, как тот нахмурился, он тут же наклонился ближе и тихо спросил:

— Горло болит? Ешь медленнее. На кухне ещё есть, не нужно с ними наперегонки.

Чжао Чжэнъань послушно замедлился, но складка между бровями так и не разгладилась.

Поужинав, Чжао Нин и Чжао Шэн немного передохнули и собрались уходить. Чжун Цзыци уложил Чжао Чжэнъяня, дождался, пока тот уснёт, и, поднявшись, сказал:

— Я пойду с вами. У вас в этом году ведь много овощей выросло? Хочу поговорить с Чжао амо насчёт закупки.

— А... ладно, — Чжао Нин не особо разбирался в делах и расспрашивать не стал.

Когда они пришли в дом Чжао, Чжао амо как раз собирался идти к ним сам. Увидев их, он поспешно сказал:

— Я уже хотел к вам заглянуть, а вы сами пришли. Ну как, дела с продажей?

Все трое переглянулись и улыбнулись. Чжао Нин, как всегда, не умел держать язык за зубами — тут же оживлённо зашебетал, пересказывая всё, что было утром:

— ...У нас даже мест не хватало! Люди сидели уже за соседним столом, а когда мы уходили — ещё очередь стояла!

Чжао амо слушал с явным удовольствием, но вскоре его лицо посерьёзнело:

— Цзыци-гэ, зарабатывать — это хорошо. Но я не об этом хотел сказать. Ты, когда возвращался, говорил кому-нибудь, что занялся торговлей?

Чжун Цзыци, услышав это, сразу всё понял:

— Да. Всё равно бы скрыть не удалось, вот и сказал. А что... в деревне уже пошли разговоры?

Он тяжело вздохнул, в голосе прозвучала тревога:

— Ещё какие... Люди болтают всякое — и чем грязнее, тем охотнее. Ты не принимай близко к сердцу, это всё от зависти, от мелочной души — не выносят, когда у других всё хорошо. — Он на мгновение замолчал, затем добавил: — Но всё же будь осторожен. Когда слухов становится много — это уже плохо. А теперь, когда ты начал зарабатывать... мало ли, кто захочет навредить.

Чжун Цзыци задумался — в его словах была правда. Людей с дурными намерениями хватало. К тому же их дом стоял на отшибе: случись что — и позвать на помощь будет непросто. Только теперь он в полной мере осознал, насколько они уязвимы.

— Чжао амо, — сказал он, — я хочу поднять стену вокруг двора повыше. Сможете помочь найти пару человек?

— И правда, — кивнул он, — у тебя там забор слишком низкий. Захочет кто — и через него перелезет. Ладно, это я устрою.

— Спасибо... И ещё — в нашей деревне кто-нибудь держит собак? Мне бы пару покрупнее, для охраны.

Чжао амо на мгновение задумался и покачал головой:

— У нас мало кто держит. Но в моей родне есть одна семья, у них как раз несколько собак. Я спрошу.

— Спасибо вам большое... — Чжун Цзыци неловко провёл рукой по носу. Ему и правда было немного не по себе — он и так уже слишком часто обращался к нему за помощью. — Вообще-то я сегодня пришёл ещё по одному делу... хотел с вами обсудить.

— Говори, что такое?

— Дело вот в чём: мне сейчас каждый день нужно много огурцов и помидоров. Я хотел бы покупать их у вас.

— Да без проблем, — сразу откликнулся он. — У нас в огороде их полно, сами не съедаем. Только вот... одними нашими запасами тебе ведь не обойтись, верно?

— Не хватает, — кивнул Чжун Цзыци. — Вот я и хотел спросить... не согласитесь ли вы помогать мне с закупками? Я буду платить вам по две вэнь за каждый цзинь. По какой цене вы будете покупать — не вмешиваюсь. Каждый день привозите — я сразу рассчитываюсь. Как вам?

Он заранее разузнал рыночные цены, так что прекрасно понимал, какую выгоду это может принести. Небольшую прибыль он не жалел отдавать — всё-таки ему нужна была помощь. Да и оставаться кому-то в долгу он не любил — лишние хлопоты.

Чжао амо на мгновение замер, затем задумчиво опустил взгляд. Он был не глупым — быстро прикинул все выгоды. На рынке овощи стоили три вэнь за цзинь, да и то не факт, что всё продашь — сейчас как раз сезон, у простых людей всё своё, покупают только зажиточные. А если скупать по деревне — можно давать цену пониже: у многих овощей столько, что они и сами не справляются, часть просто гниёт на грядках. Возможность продать их, не выходя из дома, ещё и заработать — от такого никто не откажется. Разницу же он сможет оставить себе.

Он не стал ходить вокруг да около и прямо спросил:

— Сколько тебе нужно в день?

Чжун Цзыци поднял руку, показывая пять пальцев:

— Для начала — пятьдесят цзиней овощей. Тридцать огурцов и двадцать помидоров. Завтра я всё отвезу к причалу, посмотрю по ситуации... но, думаю, меньше точно не будет, а то и больше понадобится. Так что пока каждый день привозите пятьдесят цзиней. Огурцов можно больше, помидоров — поменьше.

— Хорошо, — Чжао амо тут же поднялся. — Пойду сейчас посмотрю, сколько у нас в огороде можно собрать.

Такой возможности он упускать не собирался — в первую очередь нужно было использовать свои запасы.

Чжун Цзыци с улыбкой остановил его:

— Вы и правда человек быстрый. Только вот... постарайтесь сначала обращаться к тем семьям, у кого репутация получше. А если не хватит — можно и в соседнюю деревню сходить.

Чжао амо усмехнулся — уж он-то прекрасно понимал, к чему он клонит. Пусть те, у кого язык без костей, сами себя лишили такого заработка.

— Ладно, будет по-твоему. Хитёр ты, — сказал он с лёгкой улыбкой.

Дело было улажено, и Чжун Цзыци собрался уходить. Перед уходом он напомнил Чжао Нину и Чжао Шэну, чтобы завтра пришли к нему в то же время — завтракать.

Когда он ушёл, Чжао Нин с Чжао Шэном отправились помогать Чжао амо собирать овощи.

— Амо, — радостно заговорил Чжао Нин, — сегодня Цзыци дал нам с братом по пятнадцать вэнь!

Он буквально светился от гордости — это были его первые заработанные деньги, и потому особенно ценные.

Чжао амо, как человек опытный, сразу понял, что сумма щедрая. Он нахмурился:

— Почему так много? Сколько он сам за день зарабатывает? Мы ведь договаривались на десять — и то немало.

— Сегодня он заработал двести семьдесят вэнь! — возбуждённо затараторил Чжао Нин. — Там столько людей было, мы едва справлялись...

Он с жаром пересказал все подробности.

Чжао амо явно не ожидал такой суммы. Теперь стало понятно, зачем ему столько овощей. Цзыци-гэ — ребёнок не простой. В нём явно есть деловая хватка — и от отца, и от амо. Разве у таких родителей мог вырасти глупец?

— У Цзыци-гэ большое будущее, — серьёзно сказал он. — Раз он готов взять вас с собой — держитесь за него и работайте как следует.

Он вовсе не считал зазорным, что взрослые мужчины идут за молодым гером — людей он умел оценивать. А нынешний Цзыци ... явно был не таким, как раньше.

Чжао Нин и Чжао Шэн, конечно, не стали спорить. Наоборот — они и сами были рады идти за Чжун Цзыци. Особенно Чжао Шэн: пахать на своём клочке земли казалось ему куда скучнее, чем заниматься делом.

Он ещё не знал, насколько сильно это решение изменит его жизнь в будущем.

Вернувшись домой, Чжун Цзыци первым делом заглянул в спальню. Чжао Чжэнъань спал крепко, даже не подавая признаков пробуждения. Тогда он, стараясь не издать ни звука, на цыпочках подошёл к углу, накинул на плечи корзину и, заперев дверь, направился в горы.

Он собирался накопать ещё бамбуковых побегов — в прошлый раз их оказалось слишком мало, хватило всего на день-два. К счастью, память у него была хорошая: после прошлой вылазки он уже запомнил, куда можно идти, а куда лучше не соваться, так что теперь вполне мог справиться в одиночку.

В горах побегов оказалось предостаточно, но они были тяжёлые — даже наполовину заполненная корзина уже тянула плечи. Помимо этого он искал и древесные грибы — в холодной лапше они тоже отлично шли. Правда, найти их было не так просто, в отличие от обычных грибов, которые росли почти везде. Набрав немного, он решил не углубляться дальше.

К счастью, поблизости росло немало плодовых деревьев. Он набрал целую охапку горных

орехов, сорвал груш и яблок — и поспешил вниз. В голове всё время крутилась одна мысль: а вдруг Чжао Чжэнъань проснётся и, не найдя его, начнёт волноваться?

Сам того не замечая, Чжун Цзыци всё сильнее привязывался к нему. Роль, в которой он оказался — и заботливого «няньки», и словно бы жены — уже перестала казаться ему чужой.

Вернувшись, он отпер дверь и прислушался — в доме было тихо. Он облегчённо выдохнул. Заглянув внутрь, убедился, что Чжао Чжэнъань всё ещё спит — видно, действительно вымотался.

Будить его он не стал. Сел во дворе и принялся за работу: один за другим очистил бамбуковые побеги, нарезал их тонкими полосками, обдал кипятком и, как прежде, герметично уложил, убрав в угол.

В корзине остались фрукты и грибы. Грибы он разложил сушиться на бамбуковом подносе во дворе, а древесные замочил в воде. Оставшиеся фрукты навели его на мысль — сделать фруктовый компот в сиропе и взять завтра с собой. Когда у Чжао Чжэнъаня пересохнет горло, это как раз поможет смягчить боль.

Готовить такое было просто — он уже делал раньше. У него вообще были довольно странные вкусы.

Для него именно уличная еда была настоящей — с живым, честным вкусом. А все эти «горные и морские деликатесы»... для него они были как цветы для коровы — ни смысла, ни удовольствия.

Поэтому он умел готовить множество простых, порой даже необычных закусок. А вот изысканные, сложные блюда... не то чтобы не мог — просто не чувствовал в них души.

<http://bllate.org/book/16132/1601855>